

После слов Бао-датиня Чжоу Цин сразу стал похож на осиное гнездо, в которое ткнули палкой. Он указал на него пальцем и сердито сказал:

- Кто ты, черт возьми, такой? Как ты смеешь так со мной разговаривать? Ты просто собака, которая выполняет поручения. Лакей!

Слушая его ругань, улыбка на лице Бао-датиня оставалась прежней. Она даже становилась все глубже и глубже. Он слегка скривил губы и четко признес:

- Молодой мастер Чжоу, даже если я всего лишь лакей, я лакей, нанятый господином Чжоу. Это не имеет к вам никакого отношения, молодой мастер Чжоу. Я надеюсь, что молодой мастер Чжоу сможет это понять!

Чжоу Цин не ожидал, что он будет ругать его таким образом, но он даже не знал, как его опровергнуть.

Но Бао-датинь, словно не замечая его потрясения, продолжал:

- Сделка была согласована самим господином Чжоу, но теперь молодой мастер Чжоу не согласен. Тогда мне придется пойти и побеспокоить господина Чжоу и спросить его, кого мне следует слушать.

Услышав это, Чжоу Цин мгновенно покраснел, его гнев смешался с чувством вины:

- Как ты смеешь использовать моего дядю, чтобы давить на меня?

- Я не осмеливаюсь, просто пытаюсь избежать ошибок. В конце концов, в нашей работе самое главное - хорошо служить нашим работодателям. Пожелания работодателя - наш главный приоритет, - сказал Бао-датинь с доброй улыбкой.

Но для ушей Чжоу Цина его слова не были такими уж приятными. Его мать специально выпросила для него это поручение, чтобы он мог показать себя перед дядей. Если он не справится с такой мелочью, его не только будет ругать мать дома, но и дядя, который и так смотрел на него свысока, будет презирать его еще больше.

Чжоу Цин в душе немного запаниковал, но внешне он отказывался это показывать и посмотрел на улыбающегося Бао-датиня. Он всегда слышал, что это человек, не впитывающий ни масла, ни соли*. Теперь он увидел его в деле.

(ПП: идиома, описывает чрезвычайно упрямого человека, который не слушает чужие предложения)

- Ну так что, молодой мастер Чжоу, вам нужно, чтобы я спросил господина Чжоу? - добродушно спросил Бао-датинь, заметив вспышку паники в его глазах.

Чжоу Цин боялся, что тот спросит его дядю, но отказывался показать свою слабость. Он повернул голову, посмотрел на Чэнь Сина и Гу Лана, которые стояли рядом с ним, и увидел, что гер все еще выглядит сердитым. Белолицый ученый спокойно смотрел на него, как будто он был каким-то клоуном.

Чжоу Цин пришел в еще большую ярость, указал на него и спросил:

- Вы хотите взять его в аренду или нет? Если вы не хотите арендовать, забудьте об этом.

Видя, что он блефует, губы Гу Лана изогнулись небольшой дугой. Он тихо сказал:

- Это зависит от вас, господин Чжоу. Если вы не хотите сдавать его нам в аренду, мы, естественно, не можем его арендовать.

Чжоу Цин задохнулся от легкомысленного тона Гу Лана. Он не знал, как ответить на этот вопрос. Кто же знал, что этот белолицый ученый, казалось, не знает пощады и продолжит говорить:

- Если вы не хотите сдавать его нам в аренду, вы должны вернуть нам задаток, не так ли? В конце концов, это было оговорено заранее. Задаток был включен в арендную плату. Теперь, когда мы не можем снять его в аренду, будет разумно его вернуть.

Чжоу Цин был озадачен и автоматически спросил:

- Какой задаток?

Стоявший рядом с ним Бао-дадинь вовремя подхватил разговор и осторожно напомнил:

- Согласно требованию господина Чжоу, арендаторы, желающие снять ресторан, должны заплатить пять лян серебра вперед. Это оговоренный задаток. Он также учитывается как часть будущей арендной платы. Когда я передал задаток господину Чжоу, он выдал мне расписку. Теперь, когда вы не хотите сдавать его в аренду, как вы думаете, мне стоит попросить у господина Чжоу вернуть задаток? Или что мне делать?

Выслушав историю о задатке, Чжоу Цин выругался про себя. Этот старый ублюдок, как он смеет так поступать? Он уже проглотил столько денег еще до того, как ресторан был арендован.

Но даже несмотря на то, что Чжоу Цин в душе проклинал своего дядю на чем свет стоит, он не посмел отпустить к нему Бао-дадиня. В конце концов, если его дядя узнает об этом, ему не удастся избежать наказания. Этот Бао-дадинь тоже не очень хороший человек, он не станет выполнять его указания и однозначно расскажет все дяде. И тогда дядя снова упрекнет его в том, что он не справляется со своей работой. Но если ему придется выплачивать 5 лян из своего кармана, это было бы очень больно. Но он не мог заставить себя сказать, что теперь хочет сдать ресторан в аренду.

Как бы Чжоу Цин ни думал, он не мог придумать надежный план. Как раз в тот момент, когда он был в растерянности, не зная, что делать, проклятый белолицый ученый продолжал напирать:

- Ну так что господин думает об этом?

Чжоу Цин поднял глаза и бросил на него сердитый взгляд. Он испытывал отвращение к этому нелогичному ученому.

Гу Лан смотрел на него, как на собаку, которую загнали в угол. Улыбка на его губах становилась все более явной.

Именно тогда, когда обе стороны зашли в тупик и Чжоу Цин начал раздражаться, чиновник, который сидел в стороне и ничего не говорил, вдруг встал и хлопнул рукой по столу. Глядя на людей, которые обернулись на звук, он сердито сказал:

- Вы собираетесь подписать этот контракт или нет?

Выкрикнув это, чиновник свирепо посмотрел на Чжоу Цина и сердито сказал:

- Чжоу Цин, что ты здесь делаешь? Ты здесь, чтобы развлечь этого Лао-цзы? Я написал для вас договор, так что вы сможете подписать их после того, как посмотрите. Ты уже полдня здесь валяешь дурака. Что ты хочешь сделать? Если ты не дашь мне ответ, я попрошу твою мать дать мне четкое объяснение!

Когда на Чжоу Цина, который уже потерял весь свой запал, накричал чиновник, он сразу же ослаб и поспешил защититься:

- Я здесь, чтобы подписать контракт! Что еще я могу сделать?

Услышав это, чиновник разозлился еще больше. Он с щелчком достал документ, который только что написал, положил его перед Чжоу Цином и свирепо сказал:

- В таком случае ты собираешься подписать его сейчас?

- Подпишу, подпишу, конечно, я подпишу, - Чжоу Цин, который обижал слабых, но боялся сильных, тут же пожал плечами.

Когда чиновник накричал на Чжоу Цина и снова посмотрел на Чэнь Сина, его лицо внезапно смягчилось, а тон голоса стал значительно вежливее:

- Вы все еще хотите подписать контракт?

Чэнь Син посмотрел на Чжоу Цина, который только что был высокомерен и надменен, а сейчас трусил, и на несколько мгновений на его лице появилось колебание. Он чувствовал, что Гу Лан просто зря пострадал из-за этого вопроса. Ему казалось, что он предаст его, подписав контракт.

Но стоявший рядом с ним Гу Лан, казалось, знал о его беспокойстве. Он осторожно похлопал его по тыльной стороне ладони и сказал мягким, успокаивающим голосом:

- Люди не беспокоятся о собаках.

- Кого, блядь, ты называешь собакой? - через секунду Чжоу Цин взорвался от его слов.

Гу Лан бросил на него слабый взгляд и ничего не ответил.

Чжоу Цин рассверипел еще больше, и в этот момент чиновник ударил его по голове:

- Ты все еще собираешься подписывать или нет?

- Да, я подпишу, - Чжоу Цин, который не знал, чем он обидел чиновника, получив этот подзатыльник, выглядел немного жалко.

Посмотрев на него, чиновник презрительно фыркнул. Затем он достал документ, положил его перед ним и сказал снисходительным голосом:

- Поскольку ты хочешь подписать его, тогда сделай это быстро. Покажи мне документ о праве собственности и не медли. Нечего тянуть время.

- Э-ээ, хорошо.

Столкнувшись с запугиванием со стороны чиновника, Чжоу Цин открыл коробку и достал документ на землю. Гу Лан наблюдал со стороны, не моргнув глазом. Когда он увидел документ о праве собственности, улыбка на его губах становилась все глубже и глубже. Все было именно так, как он и предполагал.

Чиновник взял документ на землю и посмотрел на него еще и еще раз. Он, казалось, немного колебался. Повернув голову, он посмотрел на Чжоу Цина, который в отчаянии повесил голову и решил, что он слишком много думает, поэтому не придавал этому большого значения.

Чиновник переписал основные пункты земельного акта на два оригинальных экземпляра договора аренды, затем обе стороны подписали и запечатали договор. В конце концов, он заставил их заплатить арендную плату в его присутствии и сделка была завершена.

Чжоу Цин взял арендную плату и документ, выданный чиновником, заплатил комиссию за его труд и убежал так быстро, как только мог.

Только когда он вышел из здания и его обдул холодный ветер, он вдруг пришел в себя.

Очевидно, он пошел сдавать ресторан в аренду и попросить для себя немного денег. Как получилось, что в конце концов он не только не получил льгот, но и выставил себя идиотом перед арендаторами?

Чжоу Цин возмущенно посмотрел на табличку позади себя. Он чувствовал, что его подставила банда людей, которые только что работали вместе. Он должен будет поговорить со своим дядей, когда вернется.

Внутри здания.

Хотя сам процесс был не очень приятным, Чэнь Син, наконец, добился своего и был очень счастлив.

Сначала Чэнь Син отдал чиновнику и Бао-датиню то, что им полагалось, и, поскольку они помогли ему и заступились раньше, он дал им немного больше. Затем он объяснил, что ему нужны еще несколько мастеров для ремонта ресторана и попросил Бао-датиня представить их ему.

У Бао-датиня уже сложилось хорошее впечатление об этом вежливом гере. Только что он видел, что чиновник был обходителен с ним, и ему также было интересно узнать о его происхождении. Поэтому, услышав его просьбу, он тщательно просеял в уме список и быстро выбрал нужного человека.

Приняв решение, Бао-датинь повернул голову и посмотрел на сидящего рядом Чэнь Сина. Под его ожидающим взглядом он прямо сказал:

- У меня здесь есть подходящий плотник и цена у него также справедливая. Просто я не знаю, когда вы хотите это сделать. Такие вещи все еще нуждаются в согласовании, иначе, боюсь, готовый продукт не придется вам по вкусу.

Чэнь Син улыбнулся и тут же сказал:

- Мы можем пойти туда сейчас?

Он думал о том, чтобы закончить со всеми ремонтными делами пораньше, а также пораньше открыться.

Бао-датинь не удивился тому, что он сразу же захотел отправиться к плотнику. Он кивнул и был готов отвести их. Чэнь Син взял черновик, который он нарисовал вчера, попрощался с чиновником и они с Гу Ланом последовали за Бао-датинем.

Посмотрев на шедшего впереди посредника, Чэнь Син повернулся к Гу Лану, у которого было спокойное лицо, и искренне сказал:

- Мне жаль.

Гу Лан посмотрел на него, его глаза были полны сомнений. Он не понимал, почему Чэнь Син должен был извиняться перед ним.

Чэнь Син посмотрел в ясные глаза Гу Лана и с некоторым смущением сказал:

- Если бы я не арендовал этот ресторан, тот человек не унизил бы тебя.

Хотя в итоге все получилось не так, как хотел тот хулиган, но Чэнь Син все равно жалел Гу Лана.

Глядя на полное раскаяния лицо Чэнь Сина, Гу Лан протянул руку и погладил его по голове, мягко сказав:

- Просто он вел себя неразумно. Никто бы до такого не додумался. Это не твоя вина.

Даже если бы мы не арендовали ресторан, тот человек все равно устроил бы проблемы. Мы просто случайно столкнулись друг с другом. Кроме того, мне все равно, потому что он не воспользовался этим. Может быть, ему даже прочитают лекцию, когда он вернется.

Чэнь Син поднял глаза и посмотрел на него. Ему было несколько любопытно, что он имел в виду, но после того, как Гу Лан сказал это, у него не было намерения говорить что-то еще. Поэтому он больше не задавал вопросов.

Только после того, как Гу Лан утешил его таким образом, настроение Чэнь Сина значительно улучшилось. Он тяжело кивнул и тихо ответил:

- Да.

Видя, что Чэнь Син немного оживился, Гу Лан также улыбнулся вместе с ним.

После этого Чэнь Син последовал за Бао-датином, чтобы найти мастера, который отремонтирует ресторан. Он рассказал ему об изменениях, которые нужно было внести, и о том, как это нужно сделать. Ремесленник взял задаток и согласился начать работу на следующий день.

Когда они вышли от ремесленника, Чэнь Син посмотрел на Бао-датиня, который вел их всю дорогу, и обратился с последней просьбой:

- Когда откроется мой ресторан, мне понадобится помощь. Интересно, есть ли у вас подходящие помощники?

Когда Бао-датинь услышал его слова, он не сразу согласился помочь ему найти людей.

Вместо этого он сначала спросил его о людях, которые ему нужны. Выслушав требования Чэнь Сина, он некоторое время размышлял, прежде чем сказать:

- У меня есть несколько человек, которые могут соответствовать требованиям. Если вы свободны, почему бы вам не прийти ко мне домой завтра и не посмотреть? Если они подходят, вы можете оставить их, если нет, я познакомлю вас с кем-нибудь другим.

Чэнь Син деловито кивнул головой. Он считал, что иметь рядом Бао-датиня слишком удобно, он может спросить его о чем угодно, и все будет сделано.

После того, как Чэнь Син и Бао-датинь договорились о деталях, он согласился встретиться на следующий день с людьми, которых предстояло нанять, прежде чем придут мастера, чтобы отремонтировать ресторан. Передав посреднику сумму денег за работу, они разошлись в разные стороны.

На обратном пути, размышляя обо всем, что ему довелось пережить сегодня, Чэнь Син все еще чувствовал небольшую печаль:

- Сегодня все получилось благодаря Бао-датиню, в противном случае это было бы очень хлопотно. Теперь я увидел, как много он может сделать. Если бы у него не было никаких навыков, боюсь, он не смог бы помочь нам за столь короткое время.

Это настоящий пример того, как быть профессионалом во всех сферах жизни!

Гу Лан посмотрел на счастливый взгляд Чэнь Сина и слегка кивнул, соглашаясь с его словами.

Чэнь Син и Гу Лан шли вместе по улице, глядя на толпы людей, снующих вокруг них. Наконец, гер радостно потянул Гу Лана за рукав и мягко сказал:

- Ну, хотя сегодня все прошло не очень хорошо, но мы наконец-то все закончили. Давай пораньше вернемся домой и отдохнем. Что ты хочешь съесть сегодня? Давай сначала сходим на рынок, купим продукт и пойдем домой.

Гу Лан посмотрел на счастливого Чэнь Сина, улыбнулся и кивнул, и они вдвоем отправились на овощной рынок.

На другом конце города Чжоу Цин думал о том, что произошло сегодня. Чем больше он думал об этом, тем больше распалялся, и в конце концов вернулся домой, полыхая от злости.

Как только он вошел в дверь, Чжоу Цин увидел, что его мать сидит в зале и грызет дынные семечки. Когда она увидела, что он возвращается, она подняла глаза, выплонула шелуху,

которая была у нее во рту, и неторопливо сказала:

- Ты вернулся. Как ты сегодня справился с делами?

Столкнувшись со своей старой матерью, Чжоу Цин мгновенно стал честным и, опустив плечи, неохотно сказал:

- Я закончил подписывать.

Его мать посмотрела на него с особым отвращением и сказала:

- Теперь, когда все готово, иди к дяде и скажи об этом. Дай ему понять, что ты проделал прекрасную работу.

Подумав об обидах, которые он перенес сегодня на улице, Чжоу Цин, который обычно был трусом перед своей матерью, наконец, заговорил с вызовом:

- Мама, я твой родной сын или нет? Разве ты не видишь, что я страдаю? Как ты еще можешь просить меня убажывать дядю?

Его мать выбросила дынные семечки и презрительно посмотрела на него, нетерпеливо сказав:

- Никто не может заставить тебя страдать. Возможно, это ты пытался воспользоваться другими людьми, но в итоге у тебя ничего не вышло. Я бы хотела, чтобы ты не был моим сыном, чтобы я меньше волновалась. К сожалению, я родила такого неудачника, как ты.

Мать ткнула Чжоу Цина в болезненное место. Услышав, как она ругает его, он не посмел сказать ни слова и только молча страдал.

После того, как мать закончила отчитывать его, она осмотрела своего бесталанного сына вдоль и поперек и, наконец, сказала:

- Верно, сколько должна составлять арендная плата? Отдай своему дяде ровно столько, сколько положено. Не жадничай, а то я тебя изобью, когда ты вернешься!

Чжоу Цин немного почувствовал себя виноватым от слов матери, но все равно жестко сказал:

- Я не стал бы, почему ты все еще беспокоишься обо мне?

Мать Чжоу посмотрела на него и фыркнула. Ее лицо было полно презрения:

- Ты выполз из моего живота, думаешь, я не знаю, что ты за человек? Хорошо, слушайся свою маму, твой дядя будет тебе полезен в будущем. Переоденься и иди к дяде.

- Ладно.

Изначально он хотел вернуться, чтобы хорошо провести время, но в результате лишь снова разозлился. Чжоу Цин неохотно согласился и вернулся в свою комнату, чтобы переодеться, по пути придумывая, как будет жаловаться на двух сегодняшних арендаторов. Он думал, что если бы не они, он бы не перенес такого унижения.

В следующий раз, когда ему представится возможность, он обязательно отомстит.

С таким настроением Чжоу Цин переоделся и под пристальным взглядом своей матери отправился на поиски своего старшего дяди, самого успешного члена семьи.

С другой стороны, Чэнь Син чувствовал, что Гу Лан сегодня сильно пострадал из-за его контракта, поэтому он специально приготовил для него стол с хорошими блюдами, чтобы успокоить его оскорбленные чувства.

Хотя Гу Лан не чувствовал себя обиженным, он все же был весьма восприимчив к заботе Чэнь Сина. Поэтому, увидев стол, полный его любимых блюд, он не мог удержаться и невольно приподнял губы. Выражение его лица также было немного более мягким, чем обычно.

Расставив все блюда на столе, Чэнь Син, наконец, достал необычайно красивую бутылку и под недоуменным взглядом Гу Лана с гордостью представил ее:

- Это фруктовое вино, которое я сделал сам!

Гу Лан поднял глаза и посмотрел на гордое и амбициозное выражение лица Чэнь Сина. Вспоминая, как он выглядел в прошлый раз, когда напился, он все же не удержался и спросил:

- Ты пил это вино?

В ответ Чэнь Син горячо улыбнулся, похлопал себя по груди и уверенно ответил:

- Конечно. Я сам сделал это вино и могу гарантировать, что не напьюсь, как в прошлый раз.

Закончив эти слова с огромной гордостью, он поднял бутылку вина и наполнил чашки всех троих. Затем он поднял свою чашку и радостно сказал им:

- Давайте выпьем.

у Лан посмотрел на счастливое лицо Чэнь Сина. Хотя в душе он скептически отнесся к заявлению гера, что он не напьется, он все равно поднял с ним тост.

Едва допив чашку вина, глаза Цю Цю мгновенно загорелись и он показал большой палец вверх Чэнь Сину, неустанно хваля:

- Это восхитительно!

Чэнь Син становился все более самодовольным. Он посмотрел на него и сказал:

- А как иначе? Я сам сделал это вино. Нет никаких причин, чтобы оно было невкусным.

Сказав это, Чэнь Син наполнил чашку Цю Цю и одновременно с этим добавил еще одну для себя. Увидев смелый стиль Чэнь Сина, брови Гу Лана подпрыгнули, и у него появилось плохое предчувствие.

Полчаса спустя.

Лицо Гу Лана было лишено выражения, когда он смотрел на Чэнь Сина, который лежал на нем, как непослушный ребенок. Щеки гера покраснелись, и от него пахло алкоголем. Аура Гу Лана потяжелела.

Цю Цю, который был рядом с ним, увидел эту сцену и проворно убрал посуду. Посмотрев на своего гунцзы, он осторожно сказал:

- Мой господин, позаботьтесь о Чэнь Сине. Я пойду и приберусь на кухне.

Сказав это, он собрал посуду и убежал.

Понаблюдав, как другой преступник сбегает, Гу Лан повернул голову и посмотрел на Чэнь Сина, который царапал его. Взгляд мужчины скользил по коже, которая от пьянства приобрела персиковый оттенок, и упал на губы, приоткрытые из-за невозможности дышать. Эти губы были розовыми, с легким запахом алкоголя и на первый взгляд очень привлекательными для поцелуев.

У Гу Лана перехватило горло. Заставляя себя подавить внезапное и невыразимое желание, он почувствовал, что Чэнь Син опирается на его плечо, и его дыхание, случайно вырвавшееся наружу, было немного горячим.

Наконец, когда Чэнь Син снова стал приставать к нему, Гу Лан, наконец, не удержался и

оттолкнул его. Положив обе руки ему на плечи, он серьезно посмотрел на него:

- Чэнь Син, ты уже проснулся?

Лицо Чэнь Сина было красным. Услышав его слова, он уставился на него с невинным лицом и моргнул. Казалось, он не понимал, о чем ему говорят, и даже протянул руку, пытаясь схватить Гу Лана.

Но сколько бы Чэнь Син ни трепыхался, руки Гу Лана были подобны клещам, крепко держащим его плечи. Через несколько мгновений Чэнь Син, который тщетно боролся, уставился на Гу Лана большими, блестящими глазами. Увидев, что он не дрогнул, он открыл рот и начал проливать слезы:

- Син-Син такой несчастный. Син-Син просто хочет, чтобы его обняли.

Видя его в таком состоянии, Гу Лан сделал глубокий вдох и отпустил руку, которая удерживала его. Он обнял гера и беспомощно сказал:

- Когда завтра ты проснешься и придешь в себя, не сердись на меня, если тебе будет стыдно.

Оказавшись в объятиях Гу Лана и чувствуя окружающее его тепло, Чэнь Син немедленно перестал плакать, расплылся в улыбке и счастливо потерся о руки Гу Лана.

Неподалеку Снежок разглядывал двуногих зверей, обнимающих друг друга. Он непонимающе наклонил голову, тряхнул хвостом, зевнул и улегся на месте, чтобы вздремнуть.

<http://bllate.org/book/13614/1207529>